

Антонов Евгений Алексеевич, Таранова Александра Евгеньевна, Антонов Роман Евгеньевич
СТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕГРАТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В статье с философско-методологических позиций осуществляется авторская оценка состояния и перспектив развития интегративных исследований в современной юридической науке, в частности в правоведении, обеспечивающих единство базовых концептуальных положений юридической теории (переход от узкоправового к интегративному правопониманию). Особое внимание обращается на специфику выделяемых типов, методологических оснований интеграции в классической и неклассической юриспруденции и этапность ее осуществления (сращивание, дополнение, теоретический синтез).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 17-20. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Курской, Харьковской, Полтавской, Екатеринославской, Новочеркасской (в частности, г. Ростов, Таганрог) Бессарабской (в частности, г. Одесса), Херсонской губерний (в частности, г. Херсон) Дона, Приазовья и Кубани, достигая Кавказа, Болгарии и Сербии» [3, с. 120-121].

Таким образом, историко-географическая характеристика женских монастырей Центрального Черноземья в начале XX века показала обширную территорию распределения обитателей, их исторические истоки, общие и отличительные черты развития. Наибольшим количеством православных святынь Центрального Черноземья в начале XX в. выделялась восточная часть, особенно Тамбовская губерния, в которой располагалось 12 обителей и 4 общины, что связано с удаленностью данной местности от столицы, наличием административных границ с восемью губерниями и развитием инфраструктуры. Объединяющим фактором в формировании сети монастырей Центрального Черноземья стало влияние светской и духовной власти на жизнь монашеских общин, взаимосвязь с историей Отечества, а отличительной особенностью развития женского монашества являлось территориальное расположение, статус обителей, направления их деятельности, численность и степень значения в российском обществе.

Список литературы

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. 984 с.
2. Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М.: Русское слово, 1999. 320 с.
3. Припачкин И. А. Иконописание слободы Борисовки. Курск: ООО «Полистар», 2009. 232 с.
4. Список монастырей Воронежской епархии // Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 год. Воронеж: Тип.-лит. губ. правления, 1916. Отд. 1.
5. Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода, от 27 февраля 1914 г. № 3703, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Стефана, Архиепископа Курского и Обоянского об открытии в урочище Скородном при селе Коробкине, Львовского уезда, женского общежительного монастыря в наименовании его «Львовский Знаменский» // Курские епархиальные ведомости. Официальная часть. 1914. № 10. 8 марта. С. 124-125.

NUNNERIES OF THE CENTRAL BLACK EARTH REGION AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Antonenko Elena Aleksandrovna
South-West State University
lenapuzikova@yandex.ru

The article focuses on the everyday life history of the nunneries of the Central Black Earth Region at the beginning of the XX century (Voronezh, Kursk and Tambov provinces in 1900-1916). Relying on the analysis of pre-revolutionary and modern historiography and the periodical press materials of the beginning of the XX century the author provides the historical and geographical description of the mentioned nunneries including their territorial location and concentration areas.

Key words and phrases: nunneries; The Central Black Earth Region; Voronezh province; Kursk province; Tambov province; historical and geographical description; quantity; location.

УДК 101.1

Философские науки

В статье с философско-методологических позиций осуществляется авторская оценка состояния и перспектив развития интегративных исследований в современной юридической науке, в частности в правоведении, обеспечивающих единство базовых концептуальных положений юридической теории (переход от узкоправового к интегративному правопониманию). Особое внимание обращается на специфику выделяемых типов, методологических оснований интеграции в классической и неклассической юриспруденции и этапность ее осуществления (сращивание, дополнение, теоретический синтез).

Ключевые слова и фразы: юридическая наука; плюрализм; интегративный подход; концепции правопонимания; этапы интеграции; классическая юриспруденция; неклассическая юриспруденция.

Антонов Евгений Алексеевич, д. филос. н., профессор
Таранова Александра Евгеньевна, к. соц. н., доцент
Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина
E.Antonov031@yandex.ru; taranova.bsu@yandex.ru

Антонов Роман Евгеньевич
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
antonov_re@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕГРАТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Важнейшей проблемой современной юридической науки является интеграция научного знания, дополняемая интегрированием науки с практикой. Если в советской юридической науке интеграция знаний и методов

осуществлялась в рамках диалектико-материалистической концепции и на ее методологической основе, то сегодня в юридической науке признается плюрализм. Правда, ему на смену постепенно приходит интегративный подход. Отмечая его значимость, А. В. Маркин пишет: «Нам представляется, что отечественная юридическая мысль, призывающая к *интегративному* пониманию права, сегодня предпочтительнее отрицания каких бы то ни было природных начал в праве и объявлении права исключительным творением определенной группы должностных лиц, именуемых государством» [6, с. 151].

В отечественной юридической литературе проделана большая работа по анализу и систематизации основных интегративных концепций правопонимания, сложившихся к началу XXI столетия. Их авторы стремились реализовать фундаментальный принцип применительно к юридической реальности как «единства в многообразии». Однако неопределенность и нечеткость в выделении методологических оснований, способствующих объединению юридических идей, концепций и теорий, не позволяют интеграторам двигаться дальше в своих исследованиях. Вследствие этого возникает сомнение в правомерности создания интегративной методологии и соответствующей обобщающей интегративной юридической (правовой) теории. Довольно резко по этому вопросу высказывается В. П. Малахов, утверждая, что «никакой интегрирующей (интегральной) методологии и никакого интегрирующего (интегрального) правопонимания, вероятнее всего, нет» [5, с. 17]. Действительно, пока разработанной интегративной методологии нет, и ее необходимо создавать. Поэтому для осмысления сегодняшнего состояния интеграционных процессов в юридической науке нужны новые идеи и методологический инструментарий, отвечающий потребностям сегодняшнего дня. При этом необходима философско-методологическая оценка адекватности интегративного правопонимания с учетом общефилософских требований к научной теории.

1. Идеи интегральности и интеграции в классической юриспруденции

Сегодня существуют диаметрально противоположные оценки использования интегративного подхода в юридической науке. Ведущей здесь является интегральная концепция юриспруденции, получившая наиболее полное развитие в работах В. С. Нерсисянца и В. Г. Графского. Поддерживая их, В. В. Лапаева довольно категорично заявляет, что «данный подход к построению интегрального правопонимания представляется методологически единственно возможным... и теоретически верным» [4, с. 9]. На этой же позиции находится и Д. К. Синяков, считающий, что «уход от тотальности классических образцов и продолжающаяся фрагментация теоретического мышления знаменуют собой не закат интегральной парадигмы, а, наоборот, выявляют новое состояние знания, при котором создаются необходимые предпосылки для взаимопроникновения, взаимообогащения и конструктивного диалога между различными дисциплинами, концепциями и подходами» [10, с. 19]. По его мнению, «смысл интегрального подхода заключается не только в конструировании определенных исследовательских процедур и программ, но и в оформлении новых оснований, принципов и стилей всего современного теоретического мышления» [Там же, с. 24]. Здесь речь идет об интеграции методологических оснований, необходимых для синтеза юридических теорий. Между тем юридическая интеграция требует собственных методологических оснований.

Следует признать, что в современной юридической литературе вместо термина «интегральная юриспруденция» все более утверждается уточненное понятие «интегративная юриспруденция», открывающее широкие возможности и глубинные перспективы для развития юридической мысли. И несмотря на то, что В. Г. Графский отождествляет их, рассматривая в качестве синонимов, но в науке каждое понятие отражает определенный фрагмент действительности [2, с. 62-63]. Поэтому более обоснованной является позиция А. В. Полякова, проводящего различие между рассматриваемыми юридическими понятиями: «Взгляд на право как целостность, как представляется, отличает интегральное правопонимание от интегративного. Интегральный подход позволяет в целостности права выделить те аспекты, которые фрагментарно, в оторванности от других сторон правовой реальности, представлены в классических теориях права. Интегративный подход, не видя изначальной целостности права, стремится ее найти через объединение различных подходов, разработанных в классическом правоведении» [7, с. 118]. Их различие открывает, на наш взгляд, новые перспективы в осмыслении юридической науки. Интегративная идея в своем соотношении абсолютного и относительного получает новое развитие в рамках неклассической рациональности, когда на смену классическому типу мышления приходит парадигма мышления, доминантой которой становится полицентризм. Это соотношение между «интегральной юриспруденцией» и «интегративной юриспруденцией» можно рассматривать соответственно как различие между классической и неклассической юридической наукой и их пониманием целостности.

Весьма перспективной представляется концепция интеграции правопонимания И. Л. Честнова, считающего, что «более важное возражение в отношении этих попыток ... связано с тем, что интеграция традиционных типов правопонимания может привести (при счастливом стечении обстоятельств) к еще одному классическому типу правопонимания, основанному, как и составляющие его (предположим) элементы, на исходных положениях социума эпохи модерна. Принципиально новый тип правопонимания необходимо искать в другой «плоскости»» [12, с. 7]. При этом возможность реализации интегративной тенденции в юриспруденции он связывает с такими перспективными направлениями философской и научной мысли, как феноменология, герменевтика, антропология и синергетика, усилия которых объединяются «диалогической методологией».

В современной юридической науке остаются ведущими тенденции права к «позитивизации» и «унификации». На «унитаристской» методологической основе интеграцию юридических знаний и теорий осуществляли позитивисты вплоть до 60-х годов XX в. Свести право к закону – такова их цель. Прагматистский подход к праву основан на прецеденте и на выборе наиболее полезных норм права в тех или иных ситуациях. Вместе с тем традиционный, классический подход к решению проблемы интеграции юриспруденции сегодня оказывается явно недостаточным.

В отношении интегративной концепции права не все юристы согласны с разработчиками. Так, говоря об интегративной теории права, В. М. Сырых справедливо считает, что в большинстве случаев такой подход является эклектичным и что невозможно все теории права, имеющие разные основания, соединить воедино [11, с. 52]. В свою очередь, И. Ю. Козлихин, рассматривая нетрадиционные подходы к праву, отмечает, что для интегративной концепции права характерно стремление «собрать все лучшее вместе» [3, с. 36-38]. Уточняя это положение, А. В. Поляков подчеркивает, что «интегративный подход призван не механически объединить, а синтезировать теоретически значимые моменты, проработанные конкурирующими научными теориями» [8, с. 7].

Необходимо признать, что отсутствие многосторонней и многомерной философско-методологической проработки рассматриваемой проблемы тормозит развитие интегративных исследований. В частности, как справедливо отмечает М. В. Антонов, «проблема современных интегративных теорий в недостатке критического различения между идеальным проектом “всеединого” научного знания о праве и конструированием той методологической модели, которая могла бы (на практике и в теории) заменить традиционные методы описания и объяснения права» [1, с. 89]. И далее он делает следующий вывод: «Возможно, поиск ответа на вопросы о методологических основаниях единства мыслительного процесса познания права правильнее искать не в претензиях на универсальность (характерных для интегральных схем), а в систематическом изучении многообразия проявлений права, воззрений на его природу в контексте такой дисциплины, как энциклопедия правоведения...» [Там же, с. 98]. В этой связи перспективным, на наш взгляд, является интегративный подход, опирающийся на результаты, полученные в области философии науки, где, во-первых, показывается специфика интеграции и дифференциации в истории науки как социокультурного феномена в отдельных научных отраслях и, во-вторых, раскрывается, что в отечественной философии естествознания эта проблема получила широкое освещение и глубокую разработку.

Важно отметить, что проблема интеграции в юридической науке зачастую сводится исследователями к правоведению, или более точно – к правопониманию. Однако она охватывает и другие области юридического знания, где на смену дифференциации научного знания приходит другая тенденция – интегративная. Сегодня необходимо перейти от узкоправового к юридическому пониманию интегративного подхода, согласно которому интегративное правопонимание следует рассматривать как одно из ведущих направлений в современной юридической науке.

2. Интегративный подход в неклассической юридической науке в условиях современной глобализации

В начале XXI века реализация идеи интеграции приобретает характер ведущей тенденции, все более явственно проявляющейся во всех областях юридической науки. Интегративный подход по сравнению с классическими методами имеет то преимущество, что, синтезируя различные области юридической науки, он способен дать прирост нового знания. Однако идея интеграции реализуется в юридической науке, в частности в правоведении, крайне трудно. В значительной мере имеющиеся попытки синтеза являются эклектичными, фрагментарными, блоковыми и не охватывают интеграцию юридической науки как целостного образования. Между тем ее интеграция определяется нацеленностью не на суммирование знаний, а на их обобщение с целью создания цельного образа юридической науки. Этот процесс означает восхождение от эмпирического к теоретическому уровню познания, т.е. от описания ее эмпирически наблюдаемых черт к построению аналитико-синтетических моделей в различных областях юридической науки. Именно поэтому обычно считается, что интеграции юридической науки осуществляется на двух взаимосвязанных уровнях: эмпирическом и теоретическом.

Попытки найти ответы на проблемы повышения эвристического потенциала методологии юридической науки актуализируют рефлексию относительно оппозиции *дифференциация и интеграция юридического знания*. Важно отметить, что интегративные процессы перманентно возникают в различных областях юридической науки, в особенности в правоведении. Они опираются в основном либо на сравнительный анализ юридических теорий, либо на стратегию теоретического подхода в решении каких-либо проблем.

Рассматривая право как коммуникацию, А. В. Поляков считает, что оно представляет собой механизм самонастройки общества. «Нам кажется, – пишет он, – что предлагаемый вариант понимания права как явления интегрального имеет ряд преимуществ перед другими правовыми концепциями, также строящимися как концепции интегральные» [9, с. 240]. И далее он отмечает: «Интегральность такого видения права заключается в том, что право в отличие от его внешних односторонних проявлений – правовых текстов, идеологических концептов, механически понятых правовых отношений и субъективных психических эмоций переносится в сферу интерсубъективного смысла, возникающего в результате коммуникативного взаимодействия, которое объединяет эти односторонние правовые начала и связывает их воедино» [Там же, с. 240-241]. Действительно, коммуникативный подход в юридической науке рассматривается как разновидность первого этапа интеграции в создании интегративной концепции права.

В современных социокультурных условиях тенденция к интеграции в юридической области обретает все более реалистичный характер и приводит к многообразию практических результатов. В юридической науке можно выделить два вида интеграции: 1) «стихийная», естественная интеграция, выражающаяся в том, что представители некоторых юридических концепций выходят за «рамки» научной школы и 2) сознательная, методологическая интеграция, представители которой осознанно стремятся объединить идеи различных концепций. Кроме того, в юридической науке реально выделяются следующие типы интеграции: 1) внутри самой юридической науки; 2) между юридической наукой и другими научными дисциплинами; 3) между научной и практически ориентированной юриспруденцией; 4) между научным юридическим знанием, с одной стороны, и ненаучным и вненаучным – с другой. Особое значение здесь имеет учет специфики методологических оснований юридической интеграции.

Для решения проблемы интегративизма в современной юридической науке представляется, на наш взгляд, правомерным рассмотрение ее в контексте решения фундаментальной научной проблемы соотношения дифференциации и интеграции. При этом «синтез различных областей в пределах одной или нескольких наук» (В. Г. Графский) целесообразно осуществлять и рассматривать в качестве первого этапа интегративного движения в науке, получившего название *интегративная эклектика* [13, с. 312-313]. Тогда все заклинания в пользу разработки «синтезированного правоведения» и «синтезированной юриспруденции» можно рассматривать в качестве начала первого этапа интегративного движения в юридической науке. Здесь же располагается и энциклопедия права в качестве одного из видов интегративной эклектики, что нужно признать для полнокровного движения по интегративному пути.

Интеграция как объединительный процесс не предполагает лишь простое механическое соединение разнородных юридических знаний, теорий и методов. Что же касается этапности интеграции, то она включает также такие процедуры, как сращивание и дополнение, базирующиеся на соответствующих принципах, и, конечно, теоретический синтез как высший идеал знания, выступающего как единое целое.

Таким образом, в настоящее время интеграция юридических наук становится ведущей тенденцией развития научного познания. Возникает необходимость выяснения механизма связи юридических концепций и теорий, что невозможно без выработки соответствующих методологических оснований и выяснения последовательности их использования. Это означает, что интеграцию юридических наук следует проводить на соответствующей этому интегративной методологии, иной, нежели это делается сейчас. Поэтому важно учитывать, что в основании интеграции лежит ряд последующих операций, включая и интегративную парадигму, основываясь на которой можно шаг за шагом, поэтапно интегрировать юридическое знание. Все это обуславливает разработку интегративной модели, обеспечивающей единство базовых юридических положений, отвечающих потребностям современного глобализирующегося общества.

Список литературы

1. Антонов М. В. Об интегральной юриспруденции и энциклопедии права // Энциклопедия правоведения или интегральная юриспруденция? Проблемы изучения и преподавания: материалы Седьмых философско-правовых чтений памяти В. С. Нерсесянца / отв. ред. В. Г. Графский. М.: Норма, 2013. С. 88-99.
2. Графский В. Г. Интегральная (синтезированная) юриспруденция: актуальный и все еще незавершенный проект // Правоведение. 2000. № 3. С. 49-64.
3. Козлихин И. Ю. О нетрадиционных подходах к праву // Правоведение. 2006. № 1. С. 31-40.
4. Лапаева В. В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность // Законодательство и экономика. 2008. № 5. С. 5-13.
5. Малахов В. П. Многообразие методологий современной теории государства и права // История государства и права. 2010. № 6. С. 2-17.
6. Маркин А. В. Симбиоз позитивизма и натурализма права: ложная дилемма? // Вектор науки ТГУ. 2011. № 4 (18). С. 149-151.
7. Наш трудный путь к праву: материалы Первых философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца. М., 2006. 416 с.
8. Поляков А. В. В поисках интегрального типа правопонимания // История государства и права. 2003. № 6. С. 7-8.
9. Поляков А. В. Интегральная теория права: миф или реальность? // Философия права в России: история и современность: материалы Третьих философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца / отв. ред. В. Г. Графский. М.: Норма, 2009. С. 234-242.
10. Сняжков Д. К. Интегральный подход к пониманию права: идеи и предложения // Мир юридической науки. 2011. № 7. С. 18-24.
11. Сырых В. М. Новые подходы к правопониманию // Теоретические и практические проблемы правопонимания: материалы III Международной научной конференции, состоявшейся 22-24 апреля 2008 года в Российской академии правосудия / под ред. В. М. Сырых, М. А. Занина. Изд-е 2-е. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 31-53.
12. Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. 2002. № 2 (241). С. 4-16.
13. Янчук В. А. Интегративная эклектика // Всемирная энциклопедия: философия. М. – Минск: АСТ; Современный литератор, 2001. С. 312-313.
14. Янчук В. А. Интегративно-эклектический подход к анализу психологической феноменологии: словарь-справочник. Минск: АПО, 2001. 48 с.

FORMATION OF INTEGRATIVE RESEARCH IN MODERN JURIDICAL SCIENCE

Antonov Evgenii Alekseevich, Doctor in Philosophy, Professor
Taranova Aleksandra Evgen'evna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Belgorod Juridical Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. D. Putilin
E.Antonov031@yandex.ru; taranova.bsu@yandex.ru

Antonov Roman Evgen'evich
Belgorod National Research University
antonov_re@yandex.ru

The article implements from philosophical and methodological positions the authors' evaluation of the state and prospects of integrative research development in modern juridical science, particularly in jurisprudence, ensuring the unity of the basic conceptual theses of legal theory (transition from narrow to integrative legal thinking). Particular attention is paid to the specificity of the highlighted types, methodological bases of integration in classical and non-classical jurisprudence and the staging of its implementation (splicing, complement, theoretical synthesis).

Key words and phrases: juridical science; pluralism; integrative approach; conceptions of legal thinking; integration stages; classical jurisprudence; non-classical jurisprudence.